

Орлан приземлился, и, в отличие от других орланов, его клюв был не коричневым или желтым, а желтым с легким зеленоватым оттенком. Он осторожно смотрел на Юэ Линя, У Чэня и всех членов племени Яньи вокруг.

— Ку, ку! — Большой лысый урод, верни мои яйца!

Бай Линь потерелась головой об У Чэня, затем подошла к новому орлану и, глядя на У Чэня и Юэ Линя, сделала выражение, которое люди не могли понять. Она потерелась лицом об орлана, закрыла глаза и издала тихое урчание из глубины клюва.

Юэ Линь и У Чэнь обменялись взглядами. Один из них остановил соплеменников, держащих луки и стрелы, и велел им вернуться домой, а другой побежал в дом, взял два яйца и положил их в мягкое гнездо Бай Линь.

Бай Линь радостно подпрыгнула и снова крикнула Юэ Линю.

— Ку! Еще одно яйцо.

Все три яйца были помещены в новое гнездо Бай Линь. Орлан с зеленоватым клювом присел у гнезда, осторожно коснулся яиц головой, а затем крыльями.

Наступило утро, Юэ Линь спал, как вдруг раздался стук в дверь.

— Ку-ку-ку!

Открыв дверь, он увидел, что на пороге лежала небольшая гиена. Юэ Линь почесал голову.

— Цин Хуэй, яйца — это не птицы, им не нужно есть, пока они не вылупятся.

Новый белохвостый орлан, конечно же, был мужем Бай Линь. Для удобства Юэ Линь дал ему поэтичное имя — Цин Хуэй.

— Ку! Ешь!

С тех пор, как Бай Линь привела Цин Хуэй в племя, он, хотя и не остался жить здесь, изменил свои привычки. Теперь его день состоял из охоты, спаривания с Бай Линь и просмотра яиц, как будто он приходил на работу. Каждый вечер он приходил посмотреть на яйца и всегда приносил с собой добычу.

Иногда Юэ Линь думал, что Бай Линь и Цин Хуэй были созданы друг для друга.

Эти две птицы были просто глупыми и милыми.

Облака плыли по небу, разгоняемые ураганом.

Эта гора была невероятно высокой, все вершины сливались в одну, словно гигантский дракон, извивающийся и образующий огромный ветрозащитный барьер. Она возвышалась над землей, словно касаясь неба, и была покрыта толстым слоем снега.

Группа людей медленно шла по другую сторону горы. Впереди них шли несколько гигантских мамонтов, каждый из которых тащил за собой огромную повозку, оставляя на снегу глубокие следы.

Все в группе выглядели изможденными.

Е, шедший впереди, с холодным взглядом, смотрел на приближающийся вечер. Если они будут идти без остановок, то сегодня смогут перейти через гору, а завтра достигнут города Сянсуй, места своего рождения.

В Сянсуе было много красивых рабынь, и, вернувшись, он обязательно купит несколько, чтобы держать их дома для своего удовольствия.

Е облизнул потрескавшиеся губы, и в его глазах загорелся жадный блеск. Он оглянулся на длинную процессию и улыбнулся.

Карта, которую он получил от торговцев, показывала множество племен на этом пути. Хотя у них были сильные тела, у них не было хорошего оружия. Как могли племенные воины с деревянными копьями и мечами противостоять железным мечам и хорошо обученным солдатам армии Сянсуя?

В длинной процессии Хэй Сюн заметно похудел, его тело уже не было таким крепким, как раньше. Его волосы были похожи на солому, а на теле виднелись свежие следы кнута.

Он шел не быстро, но успевал за группой. Они медленно двигались по снегу, и с высоты казалось, что огромный черный дракон разделяет гору на две части.

Раздался громкий рев, и один из мамонтов, получив удар, издал громкий крик.

Снег задрожал от этого звука, и с горы начал сходить лавина. Огромные массы снега рушились вниз, как морские волны, поднимаясь высоко в небо.

Все плененные племенники в ужасе закричали, не обращая внимания на вооруженных людей вокруг, и бросились бежать, используя все свои силы.

Хэй Сюн почувствовал, как земля под его ногами задрожала, и услышал громкий гул, исходящий от вершины горы. Гора начала разваливаться.

Дорога под ногами дрожала, и было трудно устоять. Снег катился вниз с громким ревом, стремительно приближаясь к ним. Огромные массы снега поднимались так высоко, что казалось, будто они пронзают небо.

Хэй Сюн был самым быстрым. Он стоял впереди всех пленных, и лавина была еще далеко. Он освободил связанные руки и ноги и изо всех сил побежал по бескрайней белой земле.

«Я не могу умереть. Я должен вернуться. В Яньи».

Но как люди, так и древние мамонты были поглощены этой белой волной.

В последние мгновения перед тем, как снег накрыл его, Хэй Сюн почувствовал огромное давление, сжимающее его внутренности.

Его лицо выглядывало из-под снега, каждое веко и щека были покрыты снегом, с небольшими ссадинами. К счастью, на его теле были только легкие раны. Он лежал, крепко закрыв глаза, окруженный белым снегом. Иногда можно было увидеть тела других людей, не полностью погребенных под снегом.

В маленьком доме в племени Яньи волк стоял с поднятыми ушами, высунув язык и слюнявсь, с нетерпением глядя на своего маленького хозяина.

— Ау-у!

Шао Линь с досадой взял то, что держал в зубах А-Да. Это был уже третий волчонок, которого А-Да принес за последние пять дней!

Еду для А-Да, Сяо Эра и Сяо Сана специально выделял шаман Юэ Линь из запасов племени. Каждый из этих волков съедал столько же, сколько два взрослых мужчины.

Шао Линь, хотя и был воином, был еще молодым, только три месяца как стал воином Яньи. Охотиться и кормить трех волков было для него сложно, не говоря уже о трех волчатах, которых принес А-Да!

Шао Линь с грустью хотел выбросить волчат, но, глядя на них, вспомнил, каким был А-Да в детстве, и не смог этого сделать. Но содержать еще трех волков он действительно не мог.

Волки растут быстро, и их аппетит увеличивается. Шао Линь положил волчат в новое гнездо, надел верхнюю одежду и решил пойти к шаману Юэ Линю за помощью.

— Ау-у! Не двигайтесь.

А-Да открыл свою огромную пасть и рыкнул на трех маленьких комочков.

— У-у-у...

Три маленьких комочка, едва стоявшие на ногах, словно подкошенные, упали на землю, смотря на А-Да большими круглыми глазами, полными обиды.

А-Да, довольный тем, что усмирил три маленьких создания, вильнул хвостом и побежал за Шао Линем, оставляя большие следы на снегу.

Погода была холодной, снег шел сильный, и даже в теплой одежде было зябко. Сегодня занятия в племени пришлось отменить.

Юань Хэхэ усердно раздувал огонь, внимательно наблюдая за каждым движением Юэ Линя. Из меди был выплавлен наконечник стрелы, рядом лежало несколько медных ножей, но они еще не были заточены.

Взяв один из медных ножей, Юэ Линь внимательно осмотрел его, провел большим пальцем по лезвию и, оценив толщину, взял точильный камень, который Юань Хэхэ использовал для заточки каменных ножей.

— Хэхэ, заточи медные ножи, будь осторожен с пальцами. Раны от медных предметов заживают плохо, — Юэ Линь повернул голову и посмотрел на Юань Хэхэ, который внимательно изучал наконечник стрелы.

— Хорошо, — Юань Хэхэ широко улыбнулся и спокойно приступил к работе.